

Пи против Франции

[Py – France] (№ 66289/01)

Постановление от 11 января 2005 г. [вынесено II Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

В 1995 году заявитель был назначен на пост во Французском Тихоокеанском университете. Этот университет базируется в г. Нумеа в Новой Каледонии, которая в то время была заморской территорией Франции. В 1998 году «Соглашением Нумеа»¹ на переходный период для Новой Каледонии были предусмотрены рамки развития политического устройства и порядок продвижения к самоопределению. Соглашение изменило конституционный статус Новой Каледонии, превратив ее в своеобразное государственное образование с политическими институтами, выработанными специально для этой территории. Ордонанс № 99-209 от 19 марта 1999 укрепил полномочия Конгресса Новой Каледонии и ввел для граждан условие для участия в выборах в Конгресс – десятилетний срок проживания на территории Новой Каледонии. Ордонанс был принят как часть процесса самоопределения народов Новой Каледонии и предусматривал передачу полномочий французского государства этой территории при том, что Конгресс должен стать субъектом принятия государственных решений – управлять коллективными делами Новой Каледонии и принимать свои законы.

В апреле 1999 года заявитель обратился к властям с просьбой о регистрации в списках избирателей для первых выборов в Конгресс, организуемых как часть переходного процесса, который был предусмотрен Ордонансом от 19 марта 1999 г. Его заявление о внесении в списки избирателей было отклонено на том основании, что на дату проведения этих выборов (9 мая 1999 г.) продолжительность его проживания в Новой Каледонии пока еще не составит десять лет. Заявитель безуспешно пытался обжаловать в суды решение об отказе внести его в списки избирателей.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Согласно доводам государства-ответчика, хотя полномочия, возложенные на Конгресс Новой Каледонии Ордонансом от 19 марта 1999 г., достаточно широки, тем не менее, с учетом важности тех сфер, в которых французское государство продолжало сохранять свою юрисдикцию, Конгресс не обладал полномочиями в достаточном объеме, чтобы считаться органом «законодательной власти» в значении положений Статьи 3 Протокола № 1 эквивалентно тому, как таковыми органами считаются Национальное Собрание и Сенат Франции.

По мнению Европейского Суда, с учетом полномочий, приданных Конгрессу Новой Каледонии Ордонансом 1999 года, Конгресс не может более считаться просто консультативным органом, но он превратился в орган, призванный играть решающую

¹ 5 мая 1998 года две политические организации Новой Каледонии – Национальный социалистический фронт освобождения канаков (НСФОК) и Объединение за Каледонию в составе Республики (ОКСР) – и правительство Франции подписали в г. Нумеа соглашение, обозначившее на последующие 20 лет параметры процесса самоопределения и формы развития политической системы Новой Каледонии (*прим. перев.*).

роль — в зависимости от характера поставленных перед ним вопросов — в законодательном процессе в Новой Каледонии. Конгресс Новой Каледонии в достаточной мере ассоциируется с этим законодательным процессом и потому вполне может считаться частью «законодательной власти» Новой Каледонии в значении положений Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

Необходимость отвечать требованию о постоянном проживании или определенной длительности проживания на территории страны с тем, чтобы иметь возможность осуществлять право голоса на выборах, в принципе не составляет произвольного ограничения права голоса и потому сама по себе не является несовместимой с положениями Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. В данном конкретном случае Ордонанс 1999 года ограничил возможность голосования на выборах в Конгресс корпусом тех избирателей, которые отвечают определенным требованиям, в частности, требованию о десятилетнем сроке проживания на территории Новой Каледонии; этому требованию заявитель не отвечал.

Минимальные пределы сроков проживания на территории Новой Каледонии были установлены для избирателей в ответ на озабоченность, высказанную представителями местного населения в ходе переговоров о заключении «Соглашения Нумеа», и имели своей целью гарантировать, что консультации по поводу этого соглашения отражали бы волеизъявление лиц, «заинтересованных» в будущем Новой Каледонии и в том, чтобы результаты выборов не могли бы быть искажены массовым голосованием тех лиц, которые недавно поселились в Новой Каледонии и не имеют с ней прочных связей. Кроме того, установленное ограничение на право голоса является прямым и необходимым следствием наличия гражданства Новой Каледонии.

Со времени спора заявитель вернулся в метрополию, и его положение отличается от положения гражданина-постоянного жителя территории, что оправдывает применение требования десятилетний срок проживания на территории. Это требование преследует законную цель. Хотя оно может показаться непропорциональным преследуемой цели, необходимо установить, предусматривались ли местные требования к избирателям — в значении положений Статьи 56 Конвенции — такого рода, что они означали, что ограничение права голоса могло считаться не нарушающим положения Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. При сдаче ратификационных грамот Конвенции и Протокола № 1 к Конвенции Франция заявила, что Конвенция и Протокол № 1 к Конвенции будут применяться на «всей территории Республики, а в случаях заморских территорий — с надлежащим учетом местных условий, как установлено Статьей 63 Конвенции (в настоящее время — Статьей 56 Конвенции)». В настоящее время статус Новой Каледонии определяется тем, что государственность страны находится в переходной стадии, предшествующей обретению полного суверенитета, и идет процесс самоопределения населения Новой Каледонии. Государственная система является «неполной и временной». После острых политических и институциональных схваток это условие о десятилетнем сроке проживания избирателя на территории Новой Каледонии, предписанное Ордонансом от 19 марта 1999 года, было главным фактором улаживания непримиримого конфликта. Местная ситуация развилась на основе проблем, которые были более глубокими и влекущими за собой более серьезные последствия, чем языковые различия, ставшие основой дел, ранее рассмотренных Европейским Судом (см. Решение Европейского Суда по делу «Полаччо и Гарофало против Италии» [*Polacco and Garofalo v. Italy*]² и Постановление Европейского Суда по делу «Матье-Моэн и

² Решение по данному делу было принято Европейским Судом 15 сентября 1997 г. (прим. перев.).

Клерфейт против Бельгии» [*Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium*]³). В настоящее время политическая ситуация в Новой Каледонии спокойная, и данная территория продолжает свое политическое, экономическое и социальное развитие. В результате, история и статус Новой Каледонии таковы, что они могут считаться приравненными к такого рода «местным условиям», которые оправдывают ограничения права голоса заявителя.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования пункта 3 Статьи 56 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

³ Постановление по данному делу было принято Европейским Судом 2 марта 1987 г. (*прим. перев.*).